

«Юный Господин?» Ли Шицзэнь был одет в зелёный халат врачей авангарда. Он с удивлением смотрел на Е Цинъюя.

Он был одним из тех кого послали, чтобы быстро разобраться со сложившейся ситуацией. Много людей вокруг были ранены.

«Доктор Ли?» проговорил Е Цинъюй улыбаясь. «Изначально я хотел направиться в авангард, чтобы нанести вам визит, но кто бы мог подумать что случится такое безобразие и сорвёт все мои планы. Запланированный визит всегда лучше случайной встречи. Что вы здесь делаете?»

«В медицинском центре не хватает людей, так что я пришёл помочь» сказал он, указывая на аптечку в своей руке.

Проведя полгода в армии, учитывая холодный климат Юяньского перевала, Ли Шицзэнь заметно потемнел, и выглядел как-то старше и худее. Но его жизнеспособность всё ещё была очень высокой. Е Цинъюй мог чувствовать пульсирующую силу в его крове. Её было даже больше, чем раньше.

«Ах, это верно, это те письма, которые Цинцин сказал мне дать вам». Е Цинъюй достал из своего межпространственного мешка стопку писем, их было десятки.

Ли Шицзэнь был частью простолюдинов, зачисленных на Юяньский перевал. Когда он ушел, его позиция еще не была подтверждена, поэтому адрес письма не был записан в письме. Кроме того, перевал Юянь принадлежал одному из тщательно охраняемых военных рубежей. Обычные письма должны проходить строгие проверки. Ли Шицзэнь, однажды дойдя до Юяньского перевала, уже разослал несколько писем. Но по неизвестной причине эти письма еще не пришли в руки ее внучки Цинцин.

Но для Е Цинъюй он был военным офицером с позицией, это было то, в чем можно быть уверенным, прежде чем он покинул город Дир. Поэтому отправка и получение писем было для него обычным делом. Впоследствии Цинцин решительно послал письма Е Цинъюй. Только в этот промежуток времени у Е Цинъюй не было времени посетить Авангард. Был также конфликт с Чжан Сань продолжается, огромная фигура в армии, поэтому он не обращался к старому врачу, чтобы он не пострадал в конфликте.

«Благодарю вас, юный господин». Ли Шицзэнь держал пачку писем, его эмоции несколько сдвинулись.

«Не будь таким учтивым, это то, что я должен был сделать». Человек, которого он знал в прошлом, и был также его старшим, тон Е Цинъюй был, очевидно, почтительным.

Он сказал это, кто-то издали кричал имя Ли Шицзэнь. Это был еще один военный врач. Видно было несколько солдат из «Авангарда», раздвигая обрушившуюся каменную стену, и под ней находилось еще несколько выживших граждан. Но они были ранены. Слишком много для одного военного врача, поэтому он быстро вызвал Ли Шицзэня на помощь.

«Молодой господин, сначала я сделаю себе занятие». Ли Шицзэнь улыбнулся, повернулся и побежал за помощью.

Изначально вы все еще хотите спросить, какова была древняя формула таблетки, которую он оставил себе, когда Ли Шицзэнь покинул город Дир. Но, похоже, на этот раз у него больше не

было вопросов, он мог ждать только в следующий раз.

Сегодня, направляясь к «Авангарду», он изначально хотел посетить Ли Шицзэня с долгим визитом, а затем отдать дань уважения командующему авангардом Лю Сиуфенгу. Но поскольку такой серьезный вопрос произошел сегодня, что даже военный бог Юяньского перевала Лу Чжаоге подозревался в ранении, то, скорее всего, у Лю Сиуфена не было бы времени его увидеть.

Вы подумали. Поскольку у него не было никаких насущных вопросов, почему бы ему не остаться здесь и не помочь спасти людей.

Как он думал здесь, он начал действовать.

Только Ли Шицзэнь знал личность Ли Циню. Чтобы предотвратить любые сдержанности, а также разоблачить отношения между ним и Ли Шицзэнь перед таким большим количеством людей из-за Чжан Сан и причинив Ли Шицзэнь ненужные неприятности, Е Цинъюй не пошел в район Ли Шицзэнь, чтобы оказать помощь. Вместо этого он отправился в другое место, где люди оказывали помощь на расстоянии одного или двух миль.

В воздухе все еще ощущался слабый след демонической ци.

Последствия битвы были хорошо видны.

Издалека раздавались скорбные крики, а также панические звонки в поисках их семьи.

Помимо организованной помощи со стороны военных, было много выживших, которые были гражданами, а также люди из-за пределов районов бедствия, которые бросились оказывать помощь. Было продемонстрировано единство пропуска Юяня. Лу Чжаоге и кропотливая работа военных в течение всех этих лет продемонстрировали его эффект.

У Е Цинъюя был белый халат, половина его халата была покрыта кровавыми пятнами крови демонического медведя из пламени крови. Его внешность казалась несколько ужасной, как будто он был одним из счастливчиков, оставшихся в живых.

«Вы выживший? Ваше тело покрыто кровью, маленький брат, вы в порядке? Тяжкие травмы? »Лицо, ответственное за оказание помощи в этой области, было несовершеннолетним военным офицером «Авангарда». Увидев, что вы полностью окутаны кровью, вы были в шоке, быстро спросив его.

"Все нормально. Я пришел, чтобы помочь." Ответил Е Цинъюй с улыбкой. «Это кровь кого-то ...».

Возможно, на него оказал положительное влияние Е Цинъюй, несмотря на то, что он был весь в крови. Младший офицер похлопал Е Цинъюя по плечу, сказав: «Хороший человек. Неплохо, ты жестокий человек. Если это так, то иди туда, где нужна твоя помощь». Младший военный указал на группу людей поблизости, договорившись о том, что Е Цинъюй будет выделен для отряда из десяти человек для оказания помощи, отвечающей за подъемные носилки и движущиеся предметы около.

Первоначально вам хотелось сказать, что его сила была очень велика, он мог бы сделать больше, чтобы помочь.

Но этот второстепенный офицер был полностью завален работой, и ему не удалось произнести

ни слова. Он мгновенно обернулся и начал распределять другие обязанности.

Е Цинъюй мог только покачать головой и последовать за пожилым человеком с кровавой повязкой на голове. Он принялся переносить раненных в палатку. Их осматривали высококвалифицированные врачи, все процедуры были устроены предельно аккуратно. Можно было видеть качество и эффективность работы Юяньских специалистов в деле.

«Маленький брат, ты в порядке?» спросил пожилой человек с окровавленной повязкой. «Где твои родные?»

Е Цинъюй отмахнулся, сказав «Со мной всё в порядке, это не моя кровь. Что с вашей головой?»

Тот ответил «Мне очень сильно не повезло. Я спал у себя в комнате, когда мой дом неожиданно обрушился. Один кирпич упал мне на голову. Хорошо, что нет перелома».

Юяньский перевал славился своими боевыми искусствами. Даже обычный его житель знал несколько приёмов, так что повседневные болезни не представляли никакой опасности.

«Скорее! Этот человек сильно ранен. Вы двоя, скорее сюда!» обратился к ним один из офицеров.

Е Цинъюй и его пожилой товарищ быстро подоспели на помощь.

Во всей этой суматохе пятнадцать минут прошли незаметно.

«Под завалами всё ещё остались люди. Моя мать среди них. Пожалуйста, ребята помогите ей, она всё ещё должна быть жива». Внезапно издали раздался пронзительный крик. Один из тяжело раненых пришёл в себя.

<http://tl.rulate.ru/book/103/94854>